

УДК 33

DOI 10.34670/AR.2019.90.8.017

Теоретические аспекты региональной в регионах перспективного развития

Поянова Ольга Сергеевна

Соискатель,
старший преподаватель,
Институт экономики и управления,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
655000, Российская Федерация, Абакан, ул. Ленина, 90;
e-mail: 5487005@mail.ru

Аннотация

Современные условия развития страны приводят к усилению внутрирегиональной дифференциации, что негативно сказывается как на эффективности функционирования региональной экономики, так и на социальном благополучии населения. Такая тенденция объясняется множеством причин, доминирующими среди которых являются: значительное ослабление регулирующей роли государства, неодинаковая адаптируемость к рынку регионов с разной структурой экономики. Усиление внутрирегиональной дифференциации стало пространственным отображением растущей экономической (по формам собственности и секторам экономики) и социальной (по группам населения) дифференциации. Вопросы сущности внутрирегиональной дифференциации и становления самодостаточных территориальных общин и стратегия их экономического саморазвития, исходя из новой парадигмы местного экономического развития в условиях децентрализации власти, являются крайне важными и востребованными настоящим, поскольку нужно обосновать формирование независимых экономических систем на уровне территориальных общин, которые должны использовать свои трудовые, материальные, социальные и организационные ресурсы.

Для цитирования в научных исследованиях

Поянова О.С. Теоретические аспекты региональной в регионах перспективного развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 8А. С. 158-167. DOI 10.34670/AR.2019.90.8.017

Ключевые слова

Развитие, регион, дифференциация, экономика, становление.

Введение

В современной науке представлены подходы к определению экономической сущности понятия «дифференциация» делятся на выделение таких понятий, как: «региональная дифференциация», «межрегиональная дифференциация», «социальная дифференциация», «экономическая дифференциация», «социально-экономическая дифференциация», «территориальная дифференциация». На наш взгляд, это понятие следует рассматривать как процесс социально-экономического развития определенных территориальных общественных систем.

Основная часть

Дифференциация присутствует в развитии регионального пространства, что проявляется как негативная тенденция по нарушению внутреннего пространства территории. Дифференциация – это межрегиональные различия социального и экономического развития региона. Эти отличия можно увидеть в уровне социально-экономической активности населения и их качества жизни. Дифференциация является нарушением равновесия развития, что предусматривает потребность в определении природы определенных изменений. То есть процесс разделения единого экономического пространства на отдельные группы и является сутью дифференциации. На основе приведенных подходов считаем, что необходимо определить параметры социально-экономических преобразований, которые показывают тенденции развития региона, что, в свою очередь, позволит оценить процессы изменений регионального пространства. Под дифференциацией понимают процесс изменения особенностей экономической системы, который создает предпосылки для развития территориального устройства. Исследуя суть дифференциации, следует рассматривать ее как последовательное увеличение межрегиональных социально-экономических различий, что приводит к усложнению территориальной структуры региона. Следует расширить определение дифференциации такими признаками: диспропорция, неравномерность и несбалансированность экономической системы. С таким подходом, результатом изменений территориальной общественной системы является дисбаланс социально-экономического развития региона.

Так, понятие «территориальная дифференциация» является процессом распределения регионального пространства на определенные группы на основе показателей, отражающих изменения социально-экономического развития территориальных систем.

В ряде случаев расширяют понятие дифференциации до межрегиональной, которая является признаком сложной территориальной общественной системы.

Определяют суть понятия «социальная дифференциация» как такое, что предусматривает оценку аномалий показателей социального развития от определенных норм, при этом принимая во внимание те показатели, которые отражают уровень экономического развития региона. Лучше определять ее как процесс, показывающий изменение социальной системы, в результате чего происходит разделение социальной структуры. Следует оценивать характеристики социальной дифференциации региона согласно критериям, показывающим демографические, экономические и социальные особенности развития территориальной системы. Определяют социальную дифференциацию как естественное состояние общества.

Сущности понятия «экономическая дифференциация» определяют как категорию, отражающую изменения в экономическом пространстве, особенности которых обуславливают глубину межрегиональных различий по качеству жизни и уровню экономического развития.

Однако мы считаем, что такой подход требует определения факторов, которые порождают разрушительные процессы в социально-экономическом развитии региона, приводят к возникновению депрессивных территорий.

Как стимул экономического роста, который способствует росту социальной дифференциации общества, определяют экономическую дифференциацию. Кроме того, она характеризуется различиями в уровнях доходов и заработной платы, а также непропорциональностью распределения собственности. В развитие этого подхода обосновывают необходимость выделения понятия «дифференциация доходов», суть которой заключается в различиях уровня денежных доходов социальных слоев населения, которые определяются данными о максимальный и минимальный уровень оплаты труда. Под экономической дифференциацией понимают устойчивый во времени и пространстве процесс, что определяется данными о социально-экономическом развитии региона, которые показывают тенденции развития территориальной системы (регрессивный или прогрессивный).

Есть и ряд ученых, выступающих за необходимость объединить понятия «социальная дифференциация» и «экономическая дифференциация» в одно понятие «социально-экономическая дифференциация», поскольку видят между ними большую взаимосвязь, которая заключается в социально-экономическом развитии региона и характеризует процессы социальных и экономических изменений целостной территориальной системы. Под социально-экономической дифференциацией понимают процесс членения территориальной системы, предусматривающий группирование территорий по рангам на основе уровня доходов и других социально-демографических показателей. Этот подход позволяет определить слабо развитые регионы, причины этого, а также сформировать меры для улучшения их социально-экономического развития. Социально-экономическая дифференциация показывает направления развития территории, при этом принимая во внимание стандарты, по которым очерчиваются отклонения показателей, отражающих социально-экономическое развитие региона. Это понятие обусловлено производственными связями и распределением благ, что проявляется в различиях уровня социально-экономического развития. Это процесс расчленения территориальных социальных систем, который основывается на статусе и экономическом положении участников, что позволяет выяснить характер развития региона.

Что же касается трактовки понятия «территориальная дифференциация» – это признак региональной системы, которая охарактеризовывает различия в условиях жизнедеятельности с определенным шаблоном, что предопределяет обоснование параметров оценки этих изменений. Это понятие рассматривается как процесс распределения региона, обусловленный различиями в уровнях социально-экономического развития, и предполагает выяснение факторов, которые влияют на изменения (рис. 1).

Учитывая мнения ученых относительно выяснения сущности понятия «дифференциация» можем охарактеризовать особенности внутрирегиональной социально-экономической дифференциации. При этом внутрирегиональную дифференциацию следует рассматривать как объективное состояние неоднородности экономического пространства региона, что проявляется в неравномерности социально-экономического развития его структурных элементов. Объективность существования дифференциации отдельных территорий в пределах региона обусловлена самой природой хозяйственной деятельности человека, которая предопределяет концентрацию ресурсов в рамках определенных территорий, что может рассматриваться с положительной точки зрения – как источник повышения конкурентоспособности региона в целом.

Рисунок 1 - Систематизация видов внутрирегиональной дифференциации

Однако экономика региона, как и любая система, развивается прогрессивно под влиянием фактора дифференциации своих структурных составляющих лишь до определенного предела – пока элементы региональной социально-экономической системы начинают слишком отличаться в своей организации. На этой стадии дезорганизующие воздействия (которые являются последствиями накопления системных противоречий) перевешивают силу положительных эффектов от дополнительных связей между элементами, что может повлечь разрыв этих связей и общий крах организационной формы целого [Илюхина, Ильминская, 2018, 192]. В результате возникает объективная необходимость в усовершенствовании структуры системы во избежание ее распада. Поэтому поддержание необходимых территориальных пропорций в экономике региона, недопущение чрезмерной дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития объективно является одним из важнейших задач как регионального управления, так и государственной региональной политики.

Неоднородность или асимметрии в социально-экономической системе региона как многомерной структуре, могут проявляться в виде самых разнообразных нарушений пропорций в развитии отдельных отраслей регионального хозяйства, его социальных и экономических подсистем или в их пределах, в результате чего возникают перебои в ходе воспроизводства на отдельных участках или в региональной экономике в целом [Власюк, Строев, 2017, 92].

Рассматривая явление неравномерности развития экономического пространства государства, регионов, отдельных территорий, ученые и практики наряду с понятием «дифференциация» использует ряд других терминов: асимметрия, диспропорция, дивергенция, расслоение, неравенство, неоднородность и тому подобное. Каждый из них характеризуется определенными особенностями, поэтому указанные сроки не могут использоваться как синонимы, однако все они позволяют дать оценку исследуемому явлению внутрирегиональной дифференциации [Гусев, 2017, 162].

Внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация является сложным многоплановым явлением, которое может проявляться через определенные особенности:

- социально-экономические различия административных образований (районов), входящих в состав области;
- социально-экономические различия экономико-географических территорий, выделяемых в рамках региона;
- социально-экономические различия регионального центра и периферийных территорий.

Учитывая это, исследование проблем внутрирегиональной дифференциации требует применения ряда критериев к выделению структурных элементов региона. Так, наряду с административным подходом (согласно которому регион формируется из административных районов) важно рассмотреть и критерии выделения центра и периферии региона, городских и сельских территорий, приграничных территорий, определение центров концентрации экономического потенциала региона и тому подобное.

Исследуя наиболее значимые диспропорции социально-экономического пространства государства, ведущие ученые-регионалисты выделяют следующие направления дифференциации:

- дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития;
- дифференциация регионов по показателям уровня жизни населения, в частности по уровню доходов;
- диспропорции между общеэкономическим ростом и развитием инженерной инфраструктуры в центрах концентрации экономического потенциала;

– концентрация населения в городах и депопуляция депрессивных поселений, что усиливает асимметрии развития между городскими и сельскими территориями.

Как видим, основные диспропорции социально-экономического развития рассматриваются на межрегиональном уровне. Учитывая это, считаем необходимым выяснить особенности и дополнить указанный перечень видами диспропорций, формирующихся на внутрирегиональных уровне.

Анализ публикаций по социально-экономического развития регионов Дальнего Востока позволяет говорить, что особенно большой уровень дифференциации внутрирегионального социально-экономического пространства областей по экономическим показателям. Так, по объему производимой продукции на одного человека он достигает десятков раз. Объем инвестиций (в расчете на одно лицо), вкладываются в центры экономического роста (как правило города), в десятки раз превышает соответствующий показатель в так называемых периферийных территориях.

Заметим, что пространственные диспропорции в пределах региона рассматриваются с точки зрения экономической науки как естественный и даже желательный результат перехода к рыночным механизмам распределения экономических ресурсов, что обуславливает достаточно либеральное отношение к необходимости их преодоления [Корицкий, 2018, 398]. Наряду с этим, такая политика привела к неразвитости сети центров экономического роста в регионе, способных формировать и передавать сопредельным субъектам инновационные импульсы развития экономики, с другой – управлять этими процессами с использованием рыночных институтов и механизмов, выводя на траекторию ускоренного развития окраинные территории. Как правило, в пределах области реально действующим центром экономического развития выступает лишь город – областной центр. Однако сильная поляризация пространства региона и контраст в уровнях социально-экономического развития его частей приводят к формированию центров и периферии. В пространственном плане эти процессы сопровождались деградацией структуры поселенческой сети, ее дроблением, о чем свидетельствует увеличение количества населенных пунктов с числом жителей до 300 человек за период после окончания 1990-х годов [Ершов, 2019, 21].

Этот процесс носит устойчивый характер и связан в основном с естественной убылью населения, в частности за счет оттока из сельской местности молодежи. Периферийные территории не привлекают мигрантов, учитывая низкую экономическую активность и отсутствие мест приложения труда. В то же время для городов и пригородных районов характерен миграционный приток за счет населения из сельских и периферийных районов. Главной причиной негативной динамики демографических показателей, на наш взгляд, сворачивание в селах производственной, а вместе с ней социальной и культурной деятельности. Объекты промышленного производства все больше концентрируются в больших городах, а сельскохозяйственного – в пригородах. Доля районов, принимающих участие в промышленном производстве области, устойчиво снижается. Кроме того, разрыв между административными районами области по объемам промышленного производства достигает десятков (а иногда даже сотен) раз. Аналогичная ситуация складывается в сельскохозяйственном производстве.

Весомое влияние на внутрирегиональную дифференциацию социально-экономического развития оказывают города, которые, с одной стороны, выступают территориями концентрации социально-экономического потенциала территории и, соответственно, точками экономического роста региона. С другой стороны, именно города, «стягивая» ресурсы региона, обнажают базу развития сельских территорий. В контексте исследования социально-экономической

дифференциации в пределах региона важно рассматривать роль не только административного центра области, но и других городов, в частности малых.

В целом влияние города на окружающую территорию зависит от его размера и места расположения. Чем больше город и чем в менее плотном социально-экономическом пространстве он расположен, тем большую зону повышенной плотности сельского населения формирует город. Таким образом, города поглощают население крупных сельских территорий, одновременно создавая вокруг себя мощные поля влияния на сельскую местность, способствуя концентрации в пригородных зонах сельскохозяйственного производства, направленного на удовлетворение собственных потребностей. Поэтому в тех регионах, где выше плотность городов и где они крупнее, шире есть ареалы относительного благополучия сельского населения. При этом все более усиливается разрыв по уровню развития между городами и сельскими территориями [Леонтьева, 2017, 387].

Что касается внутрирегиональной дифференциации в уровнях развития сельских районов, то основное сельхозпроизводство сосредоточено в пригородных районах. Здесь же существенно выше показатели эффективности сельскохозяйственного производства. В периферийных районах происходит сокращение посевных площадей, поголовья крупного рогатого скота. Следствием этих процессов является выбытие из экономического оборота земель, свертывания сельскохозяйственного производства, деградация периферийных территорий, а в целом по стране – потеря социально-экономического контроля за рядом исторически освоенных территорий.

Сворачивание в периферийных районах производственной деятельности находит отражение в социальной сфере. Здесь высокий уровень безработицы, существенно ниже размер оплаты труда и, как следствие, уровень жизни населения [Серебренникова, Булей, 2017, 147].

Говоря в целом о дифференциации социально-экономического развития локальных территорий, можно отметить, нарастание поляризации отдельных районов: часть из них концентрируют население, становясь центрами рекреационной деятельности, промышленности, логистических узлов, наоборот, являются «бесперспективными», отличаются сжатием аграрного пространства, распадом крупных хозяйств, сокращением населения.

Таким образом, можем говорить, что основными видами социально-экономической дифференциации территории в пределах региона являются следующие:

- дифференциация между административными районами как по показателям экономического развития, так и по показателям качества жизни населения;
- дифференциация между районами, ориентированными на промышленное производство и сельскохозяйственное;
- асимметрия между городскими и сельскими территориями;
- асимметрия между административным центром региона и периферийными территориями.

Проведенное исследование позволило разработать классификацию видов внутрирегиональной дифференциации по следующим критериям: результат влияния на социально-экономическое развитие территорий региона, (объект и предмет исследования внутрирегиональной дифференциации, факторы возникновения, характер влияния, уровень охвата, продолжительность указанных тенденций).

Оценивая внутрирегиональную дифференциацию с целью осуществления регулирующего воздействия и избежания рисков ее роста важно определить с пороговым значением, которое отделяет объективный уровень дифференциации социально-экономического развития отдельных территорий от уровня дифференциации, который может нести угрозу для

целостности и эффективности функционирования региональной системы, ее воспроизводство. Именно такой уровень дифференциации требует вмешательства из-за использования инструментария прямого или опосредованного влияния на развитие территорий.

Несмотря на то, что в научной литературе не определено пороговых значений для выявления чрезмерной внутрирегиональной дифференциации, возьмем за основу пороговые значения для оценки дифференциации на межрегиональном уровне. При этом, считаем целесообразным проводить сравнения отклонения фактических показателей социально-экономического развития районов (территорий) области как от максимального, минимального и среднего значений по области, по Сибири в целом.

Учеными-экономистами разработан ряд методических подходов, в которых предлагаются пределы дифференциации, которые следует считать критическими. Достижение уровня отклонения от 30 до 50% от среднего значения показателей в стране может повлечь возникновение социально-политической напряженности среди отдельных регионов. А превышение значения показателя более чем на 50% следует считать таким, что несет угрозу стабильному социально-экономическому развитию регионов страны.

Дифференциация показателей развития регионов в пределах 33,3% является приемлемой и не требует вмешательства методами государственной региональной политики для ее сглаживания. Отметим, что такие границы определены для Сибири, которая характеризуется значительно большими межрегиональными асимметриями. Ученые считают приемлемым уровень дифференциации, формирующийся на уровне 10-20%.

Нами предлагается мониторинг регионального развития осуществлять с применением предельных уровней отклонения социально-экономических показателей от средних показателей развития территорий такой группы, устанавливаемые как коэффициенты:

0,75 – для таких показателей, как объем реализованной промышленной продукции (работ, услуг) на одного человека, уровень среднемесячной заработной платы, плотность сельского населения, коэффициент естественного прироста населения, объем реализованной сельскохозяйственной продукции (работ, услуг) на одно лицо. Предельный уровень для приведенных показателей определяется как произведение среднего показателя развития территории соответствующей группы и коэффициента 0,75;

1,25 – для таких показателей, как уровень зарегистрированной безработицы, доля лиц, занятых в промышленности, доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, уровень зарегистрированной, в частности долговременной, безработицы. Предельный уровень для приведенных показателей определяется как произведение среднего показателя развития территории соответствующей группы и коэффициента 1,25. Соответственно, предельный средний уровень по стране составляет 25%.

Недостатком предложенной методики считаем то, что определении дифференциации социально-экономических показателей следует учитывать не только их сравнение со средним по стране значением, но и их сопоставление с самым высоким и с самым низким значением.

Такой подход принят и в странах Европейского Союза, где выделения слаборазвитых регионов происходит по показателю ВВП на душу одного человека, что не превышает 75% среднего по ЕС уровня. Кризисными промышленными районами считаются такие, уровень безработицы у которых на 50% выше среднего в ЕС. Кроме того, к проблемным регионам отнесены сельскохозяйственные районы, доля вовлеченных в с/х которых вдвое выше стран ЕС.

Отметим, что установление единого порогового значения внутрирегиональной дифференциации для всех показателей является неоправданным. Так, для показателей социального развития районов (территорий) критическое значение значительно ниже по

сравнению с экономическим развитием. Ведь обеспечение социальных стандартов для каждого гражданина независимо от места проживания – одна из основных целей государственной региональной и социальной политики, а также одно из ключевых прав, задекларированных в Конституции. Зато внутрирегиональная дифференциация по экономическим показателям обусловлена конкурентной борьбой, а ее пороговое значение, которое может быть признано угрожающим для развития региональной социально-экономической системы, значительно выше. По нашему мнению, пороговое значение дифференциации для социальных показателей составляет 10-20%, а экономических – 20-30%. Таким образом внутрирегиональная дифференциация в экономическом измерении отражает неравномерность по имеющимся потенциалом, а в социальной – приводит к углублению социального расслоения населения. В пространственном измерении в следствие внутрирегиональной дифференциации.

Библиография

1. Власюк Л.И., Строев П.В. Методика определения уровня развития человеческого капитала и его дифференциация в регионах России // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 4. С. 86-95.
2. Гусев А. О дифференциации инвестиционных режимов в российских регионах и их влиянии на экономический рост // Общество и экономика. 2017. № 3-4. С. 142-167.
3. Ершов Ю.С. Межрегиональная дифференциация, регионы-доноры и регионы-реципиенты: многообразие оценок и выводов // Регион: Экономика и Социология. 2019. № 1 (101). С. 3-22.
4. Илюхина И.Б., Ильминская С.А. Взаимообусловленность пространственной неравномерности динамики населения и дифференциации уровня трудовой активности в регионах России // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 4 (46). С. 187-195.
5. Корицкий А.В. Дифференциация отдачи человеческого капитала в регионах России // В сборнике: Материалы XI Всероссийской научно-технической конференции "Актуальные вопросы архитектуры и строительства" 2018. С. 396-400.
6. Леонтьева А.Г. Дифференциация социальных расходов в российских регионах и меры по ее снижению // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79. № 2 (72). С. 380-389.
7. Максимов М.И., Бакуничева А.А. Дифференциация подходов к управлению инновациями в регионах Российской Федерации // В сборнике: Инструменты и методы коммерциализации инноваций в современной концепции менеджмента А.В. Колесников, В.В. Великороссов, М.Н. Кулапов, Ю.В. Коречков Москва, 2019. С. 68-72.
8. Проскурина Н.В., Спасёнова Д.С. Статистический анализ взаимосвязей показателей дифференциации доходов и социальной безопасности в регионах // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 1-1. С. 180-183.
9. Селиванова-Федорова Н., Комарова В., Вассерман Ю., Тутаева Д.Р. Дифференциация уровня человеческого развития в странах мира и их регионах // Sociālo Zinātņu Vēstnesis. 2018. № 2. С. 73-102.
10. Серебренникова Н.С., Булей Н.В. Дифференциация оплаты труда по социально-демографическим группам и регионам // Материалы Ивановских чтений. 2017. № 4-1 (16). С. 142-149.

Theoretical aspects of the regional perspective development

Ol'ga S. Poyanova

Applicant, Senior Lecturer,
Institute of Economics and Management,
Khakass State University named after N.F. Katanov,
655000, 90, Lenina st., Abakan, Russian Federation;
e-mail: 5487005@mail.ru

Abstract

The current conditions of the country's development lead to increased intraregional differentiation, which negatively affects both the efficiency of the regional economy and the social

Ol'ga S. Poyanova

well-being of the population. This trend is explained by many reasons, the dominant ones being: a significant weakening of the regulatory role of the state, unequal adaptability to the market of regions with different economic structures. The strengthening of intraregional differentiation has become a spatial reflection of the growing economic (by forms of ownership and sectors of the economy) and social (by population groups) differentiation. The questions of the essence of intraregional differentiation and formation of self-sufficient local communities and the strategy for their economic development, based on a new paradigm of local economic development in the context of decentralization of power essential and in demand real, because you need to justify the formation of an independent economic systems at the level of territorial communities that need to use their human, material, social and organizational resources.

For citation

Poyanova O.S. (2019) Teoreticheskie aspekty regional'noi v regionakh perspektivnogo razvitiya [Theoretical aspects of the regional perspective development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (8A), pp. 158-167. DOI 10.34670/AR.2019.90.8.017

Keywords

Development, region, differentiation, economy, formation.

References

1. Vlasjuk L. I., Stroev P. V. (2017) Methods of determining the level of human capital development and its differentiation in the regions of Russia *Economics. Tallage. Right. T. 10. No. 4. pp. 86-95.*
2. Gusev A. (2017) About differentiation of investment regimes in Russian regions and their impact on economic growth // *The Society and economy. No. 3-4. pp. 142-167.*
3. Ershov Yu. s. (2019) regional differentiation, regions-donors and regions-recipients: diversity assessments and conclusions // *Region: Economics and Sociology. No. 1 (101). pp. 3-22.*
4. Ilyukhin I. B., Ilminsky S. A. (2018) the interdependence of the spatial unevenness of population dynamics and differentiation of the level of labor activity in Russian regions *Vestnik of Gilgit. No. 4 (46). pp. 187-195.*
5. Koritsky A.V. (2018) Differentiation of human capital returns in the regions of Russia *Proceedings of the XI all-Russian scientific and technical conference "Topical issues of architecture and construction" pp. 396-400.*
6. Leontieva A. G. (2017) Differentiation of social spending in Russian regions and measures to reduce it *Bulletin of the Voronezh state University of engineering technologies. T. 79. No. 2 (72). pp. 380-389.*
7. Maksimov M. I., Yakunicheva A. A. (2019) Differentiation of approaches to innovation management in Russian regions In the collection: *Instruments and methods of commercialization of innovations in modern concepts of management A. V. Kolesnikov, Vladimir the Great, M. N. Kulapov, Y. V. Koreshkov Moscow, pp. 68-72.*
8. Proskurina N. V., Spasenova D. S. (2017) Statistical analysis of interrelations of indicators of differentiation of the income and social security in regions *Science of the XXI century: actual directions of development. No. 1-1. pp. 180-183.*
9. Selivanova-Fedorova N., Komarov V., Wasserman, Y., tutaeva D. R. (2018) the Differentiation of the level of human development in countries and their regions // *Sociālo Zinātņu Vēstnesis. No. 2. pp. 73-102.*
10. Serebrennikova N. S., Buley N. V. (2017) Differentiation of wages by socio-demographic groups and regions // *Materials of Ivanovo readings. No. 4-1 (16). pp. 142-149.*